

Научная статья
УДК 159.9
DOI: 10.20323/1813-145X_2023_5_134_164
EDN: MXRKPI

Личностные особенности матерей в полных и неполных семьях и нерожавших женщин, состоящих в браке

Надежда Викторовна Нижегородцева

Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогической психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1.

nnvdoc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2836-3789>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования личностных особенностей современных женщин разных категорий: матерей в полных и неполных семьях и нерожавших женщин, состоящих в браке. Отмечается, что современные социо-культурные и экономические условия и социальные установки оказывают существенное влияние на личностную и эмоциональную сферу женщины и обуславливают формирование личностных качеств. Вместе с тем, личностные особенности и психологическое благополучие женщины во многом определяют развитие детей, отношения и психологическое благополучие в семье, трудовых коллективах и, в конечном счете, социальную ситуацию в обществе. Современная женщина стремится к независимости и самостоятельности, самореализации и достижению высоких результатов в профессиональной деятельности и высокого статуса в обществе. Вместе с тем, становясь матерью, женщина пытается максимально эффективно выполнять материнские функции, создавать необходимые условия для развития детей, быть «хорошей» матерью и супругой. Необходимость совмещения социальных ролей в триаде «мать – супруга – профессионал» нередко приводит к негативным проявлениям: депрессии, внутриличностным конфликтам, кризису идентичности, повышенной тревожности и др. В неполной («материнской») семье женщина испытывает большие трудности по сравнению с женщинами в браке: она вынуждена совмещать функции обоих родителей, единолично определяет стратегию воспитания ребенка и при этом берет на себя ответственность за его здоровье, развитие и материальное благополучие. Это сказывается на личности и эмоциональном состоянии одиноких женщин. Установлено, что одинокие женщины в большей степени, чем женщины, состоящие в браке, склонны драматизировать неблагоприятные события и сложные ситуации, предъявляют повышенные требования к себе и окружающим, менее общительны и проявляют более высокий уровень тревоги.

Ключевые слова: психология современной женщины; эмпирическое исследование; социальные роли; личностные особенности; материнство; полная семья; неполная семья

Для цитирования: Нижегородцева Н. В. Личностные особенности матерей в полных и неполных семьях и нерожавших женщин, состоящих в браке // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). С. 164-172 http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_164. <https://elibrary.ru/MXRKPI>

Original article

Personal characteristics of mothers in complete and single-parent families and nulliparous women who are married

Nadezhda Viktorovna Nizhegorodtseva

Doctor of psychological sciences, professor, head of department of pedagogical psychology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

nnvdoc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2836-3789>

Abstract. The article presents the results of the empirical study of the personal characteristics of modern women of different categories: mothers in two-parent and single-parent families and nulliparous married women. It is noted that modern socio-cultural and economic conditions and social attitudes have a significant impact on the personal and emotional sphere of a woman and determine the formation of personal qualities. At the same time, the personal characteristics and psychological well-being of a woman largely determine the development of children, relationships

and psychological well-being in the family, work teams and, ultimately, the social situation in society. A modern woman strives for independence and self-sufficiency, self-realization and achieving high results in professional activities and high status in society. At the same time, when becoming a mother, a woman tries to perform maternal functions as effectively as possible, create the necessary conditions for the development of children, and be a «good» mother and wife. The need to combine social roles in the triad «mother – spouse – professional» often leads to negative manifestations: depression, intrapersonal conflicts, identity crisis, increased anxiety, etc. In an incomplete («maternal») family, a woman experiences greater difficulties compared to women within marriage: she is forced to combine the functions of both parents, single-handedly determines the strategy for raising the child and at the same time takes responsibility for his health, development and material well-being. This affects the personality and emotional state of single women. It has been established that single women, to a greater extent than married women, tend to dramatize unfavorable events and difficult situations, have increased demands to themselves and others, are less sociable and have a higher level of anxiety.

Key words: psychology of a modern woman; personality traits; empirical study; motherhood; social roles; complete family; incomplete family

For citation: Nizhegorodtseva N. V. Personal characteristics of mothers in complete and single-parent families and nulliparous women who are married. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (5): 164-172. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_164. <https://elibrary.ru/MXRKPI>

Введение

Социо-культурные и экономические условия современного общества оказывают существенное влияние на личностную и эмоциональную сферу женщины и обуславливают формирование личностных свойств и социальных установок, несвойственных женщинам прошлого. Адаптируясь к новым социальным условиям, современная женщина проявляет целеустремленность, рациональность, мотивацию достижения, стремление к самореализации, самостоятельности и финансовой независимости [Badinter, 2010]. Личностные особенности и психологическое благополучие женщины во многом определяют особенности развития детей, отношения и психологическое благополучие в семье, трудовых коллективах и, в конечном счете, социальную ситуацию в обществе.

Существует ряд факторов, определяющих специфику личностной и эмоциональной сферы современной женщины, влияние которых нередко приводит к негативным личностным образованиям и поведенческим проявлениям, таким как: депрессия, высокий уровень тревожности, агрессивность, кризис идентичности и др. [Гурко, 2021]. Наиболее существенное влияние на личность женщины оказывают социальные установки и высокий уровень требований общества к личности женщины и эффективности выполнения ею триады социальных ролей «мать – жена – профессионал». С одной стороны, современная женщина стремится соответствовать общепринятым социальным нормам (быть хорошей матерью, супругой и, вместе с тем, добиваться высо-

ких успехов в профессиональной деятельности и бизнесе); с другой, – современные условия предоставляют широкие возможности для самореализации женщины в рамках свойственных ей социальных ролей и достижения успеха в разных сферах. Необходимость сочетания социальных установок и возможностей самореализации и обеспечения желаемого качества жизни приводит к высокому уровню напряженности и стрессогенности, что в свою очередь, обуславливает изменения личностной и эмоциональной сферы женщины, отношение к себе и окружающим, перестройку всей ролевой системы; появлению риска внутриличностных и межролевых конфликтов [Тихомирова, 2019].

Социальная эмансипация женщин и активное вовлечение их в различные сферы общественной жизни снижает значимость для них семейных ролей, включая материнство. Самореализация и самоуважение нередко обеспечивают профессиональными достижениями, социальной и материальной независимостью, самостоятельно приобретенным общественным положением. Изменяется характер материнского поведения вследствие того, что традиционно материнские функции берут на себя общественные институты и специалисты (образовательные и специализированные общественные учреждения, врачи, воспитатели и пр.) [Badinter, 2010]. Отмечается изменения образа ребенка в общественном сознании. Дети воспринимаются как докучливые, ненужные создания, «помеха» благополучной жизни. Спад рождаемости в развитых странах исследователи связывают с тревогой родителей по поводу будущего, стремлением утвердить свое ме-

сто в жизни, мотивацией личностного развития и самореализации [Aries, 1960]. Широкое распространение за рубежом и в России получило общественное движение «Чайлдфри» («сознательная бездетность»), объединяющее людей, принимающих осознанное решение не иметь детей [Перова, 2020; Choosing Childlessness..., 2005].

Модификация семьи как социального института в современном обществе приводит к преобразованию ее функций, изменению полоролевых установок [Васильева, 2019]. Современные женщины нередко имеют социальный и материальный статус равный или превышающий статус партнера. При этом современные мужчины нередко берут на себя выполнение традиционно «женских» обязанностей по уходу за детьми и домашнему хозяйству [Колесов, 2020]. В современных условиях сложилось терпимое отношение к отличным от традиционного брака формам семейных отношений (гостевой брак, сожительство, бигамные и полигамные семьи). Обсуждается феномен двухкарьерных браков, в которых оба супруга ориентированы прежде всего на профессиональные достижения и продвижение по карьерной лестнице, а не на воспитание детей. Ставится вопрос о специфике и не тождественности мужской и женской ролей в контексте семейных взаимоотношений [Васильева, 2019; Ташева, 2012]. Эти и другие условия неизбежно приводят к негативным последствиям: снижению рождаемости, увеличению разводов, количества внебрачных детей и семей, где женщина одна воспитывает ребенка [Синельников, 2006]. Согласно статистическим данным доля неполных семей составляет 33%, в том числе 30% – материнские семьи [Социально-демографический портрет России..., 2010]. В неполной семье возникают специфические проблемы, эффективность решения которых во многом обусловлена индивидуальными особенностями одиноких матерей. При этом женщине одной приходится выполнять функции, которые обычно распределяются между родителями в полной семье. Одиноким женщинам, как правило, приходится самостоятельно решать вопросы финансового и бытового обеспечения семьи и самим зарабатывать на жизнь. [Хадикова, 2018; Семенова, 2018]. Необходимость совмещения «женской» и «мужской» стратегии поведения в семье, осознание повышенного уровня ответственности за здоровье и благополучие ребенка, вместе с тем, в силу «двойной нагрузки», недостаток времени на его воспитание оказывают влияние на личность и эмоциональное состояние женщины и стили

воспитания. Исследователи отмечают, что матери–одиночки склонны проецировать на отношение к ребенку собственные проблемы и неудачи. Трудности, испытываемые одинокой матерью, способствуют созданию неблагоприятного эмоционального климата в семье. Во взаимоотношениях с детьми в поведении матери наблюдаются две крайности. С одной стороны, применение жестких мер воспитательного воздействия (особенно по отношению к мальчикам), чрезмерная строгость и эмоциональная холодность. С другой, стремление компенсировать отсутствие отца. [Адлер, 1998]. Особое внимание исследователи уделяют личностным особенностям одиноких матерей юного возраста, которые, как правило, не обладают достаточной социальной и личностной зрелостью и готовностью к материнству, не имеют навыков воспитания ребенка. [Селина, 2019.]. В то же время, ряд исследователей отмечает положительные стороны неполных семей, такие как: четкость и непротиворечивость требований к детям, более открытое и доверительное общение с детьми. Считается, что женщины в неполной семье чтобы компенсировать отсутствие супруга, более мотивированы на личностный рост и самосовершенствование [Гурко, 2021].

Очевидно, нужно согласиться с мнением авторов, что в семье, где мать одна воспитывает ребенка, организация совместной жизни, благоприятный эмоциональный климат, разумное удовлетворение потребностей ребенка и его благополучие обусловлены исключительно личностными особенностями матери. [Колесов, 2020.].

Среди функций, выполняемых современными женщинами, по степени влияния на ее личность наиболее существенное значение имеет материнство. Успешное выполнение роли матери положительно влияет на эмоциональную сферу и показатель самооффективности женщины. Вместе с тем, низкая самооффективность матери проявляется неуверенностью в себе, мнительностью, повышенной требовательностью и обвинениями в адрес партнера [Тихомирова, 2019]. В психологии материнство рассматривается как сложное явление, феномен, включающий биологические, социальные и психологические аспекты [Лушина, 2022; Спиридонов, 2020; Филиппова, 2023 и др]. В рамках психологического подхода описываются и исследуются функции, поведение, индивидуально-психологические особенности и установки матери, их влияние на развитие и благополучие ребенка и семьи [Спиридонов, 2020; Рябикина, 2019], влияние стрессогенных факто-

ров, негативные состояния и внутриличностные конфликты матери, особенно в период беременности и после родов [Santona, 2015]. Особое внимание уделяется анализу влияния личностных особенностей матери на взаимоотношение с ребенком и формирование его личности и эмоциональной сферы [Комарова, 2022; Платонова, 2019]. Психология материнства – достаточно новое направление научного исследования, интерес к которому обусловлен ролью женщины–матери в современном обществе. В отечественной психологии интерес к этой проблематике во многом стимулирован публикациями Г. Г. Филипповой, обобщившей исследования в этой области и впервые поставившей вопрос о личности матери, в противовес идее «нерасчлененности» матери и ребенка, популярной в зарубежной психологии. Автор определила материнство как специфическое мотивационно-потребностное состояние женщины, систему ценностей, влияющую на объективное и субъективное отношение к ребенку и формирующуюся в течение всей жизни женщины [Филиппова, 2023].

В ряде исследований материнство рассматривается как стадия половозрастной и личностной идентификации с точки зрения личностного развития женщины в разные периоды репродуктивного цикла [Дейнеженко, 2021; Psychological aspects..., 1973.]. Отмечается, что в современных условиях проявляется феномен частичной потери женщиной своей идентичности, обусловленный такими явлениями как «двойная занятость», «экономическая зависимость», «ролевой конфликт работающей женщины» [Пачколина, 2022]. У современной женщины происходит переоценка ценностей, формируется новое понимание значения семьи и супружеских отношений. Одновременное выполнение трех ролей – материнской, супружеской, профессиональной – нередко приводит к внутриличностному ролевому конфликту работающей женщины. Риск возникновения ролевого внутриличностного конфликта выше в отношении женщин, в одинаковой степени ориентированных на высокий уровень эффективности и в профессиональной, и в семейной сферах [Badinter, 2010; Дейнеженко, 2021], обладающих некоторыми личностными свойствами, способствующими этому (высокий уровень тревожности, низкий уровень показателей самопринятия и самооценки и др.).

Все сказанное позволяет определить проблему проведенного нами исследования в форме

вопроса: существует ли специфика личностной и эмоциональной сферы современных женщин в условиях разных типов семьи: полная семья, неполная (материнская) семья, семья с двумя супругами без детей.

Методы исследования

Теоретический анализ публикаций по психологии современной женщины и формулировка проблемы позволили определить цель эмпирического исследования: выявить личностные особенности современных женщин разных категорий (матерей в полных и неполных семьях и нерожавших женщин, состоящих в браке).

Выборку исследования составили женщины в возрасте от 23 до 35 лет, проживающие в г. Ярославль: матери, воспитывающие ребенка от 3 до 7 лет в условиях полной семьи (35 человек), матери, воспитывающие ребенка от 3 до 7 лет в условиях неполной семьи (35 человек), нерожавшие женщины, состоящие в браке (35 человек). Общий объем выборки: 105 человек.

В соответствии с целью исследования определены показатели, отражающие личностно-эмоциональную сферу женщины в современных условиях [Рузиева, 2022]: катастрофизация (отношение к неблагоприятным событиям), долженствование в отношении себя, долженствование в отношении других, фрустрационная толерантность, самооценка и рациональность мышления, коммуникативная импульсивность, экстраверсия /интроверсия, нейротизм, ситуативная тревожность, личностная тревожность. Для диагностики личностных особенностей женщин были выбраны апробированные методики, валидность и надежность которых доказана в ряде эмпирических исследований: 1. Методика «Личностный опросник ЕРІ» (Г. Айзенк) используется для диагностики интроверсии, экстраверсии и нейротизма. 2. Методика «Диагностика иррациональных установок» (А. Эллис) для определения степени рациональности-иррациональности мышления, наличия и выраженности иррациональных установок. 3. Методика «Диагностика потенциала коммуникативной импульсивности» (В. А. Лосенков) направлена на выявление уровня импульсивности. 4. Методика «Шкала ситуативной и личностной тревожности» (Ч. Д. Спилбергер, Ю. Л. Ханин) предназначена для диагностики уровня тревоги как состояния и уровня тревожности как свойства личности.

Таблица 1

Анализируемые показатели и методы их диагностики отражены в табл. 1.

Показатель	Методика
Катастрофизация	«Диагностика иррациональных установок» (А. Эллис)
Долженствование в отношении себя	«Диагностика иррациональных установок» (А. Эллис)
Долженствование в отношении других	«Диагностика иррациональных установок» (А. Эллис)
«Фрустрационная толерантность»	«Диагностика иррациональных установок» (А. Эллис)
Самооценка и рациональность мышления	«Диагностика иррациональных установок» (А. Эллис)
Коммуникативная импульсивность	«Диагностика потенциала коммуникативной импульсивности» (В. А. Лосенков)
Экстраверсия /интроверсия	«Личностный опросник ЕР1» (Г. Айзенк)
Нейротизм	«Личностный опросник ЕР1» (Г. Айзенк)
Ситуативная тревожность	«Шкала ситуативной и личностной тревожности» (Ч. Д. Спилбергер, Ю. Л. Ханин)
Личностная тревожность	«Шкала ситуативной и личностной тревожности» (Ч. Д. Спилбергер, Ю. Л. Ханин)

Результаты исследования и их обсуждение

Таблица 2.

Результаты диагностики личностных особенностей женщин представлены в табл.2.

Показатель	Матери из полных семей (средний балл)	Матери-одиночки (средний балл)	Нерожавшие женщины, состоящие в браке (средний балл)
Катастрофизация	31,42	29,94	30,31
Долженствование в отношении себя	33,68	28,91	30,2
Долженствование в отношении других	34,2	33,8	36,25
Фрустрационная толерантность	35,22	34,77	37,54
Самооценка и рациональность мышления	37,97	34,65	35,28
Коммуникативная импульсивность	50,22	48,31	45,88
Экстраверсия /интроверсия	13,37	11,34	12,45
Нейротизм	12,54	13,14	11,42
Ситуативная тревожность	35,6	35,62	33,14
Личностная тревожность	41,45	43,17	39,05

Сравнительный анализ результатов эмпирического исследования личностных особенностей женщин разных категорий позволяет говорить о том, что одинокие женщины, воспитывающие детей менее благополучны в личностном отношении по сравнению с женщинами в браке, имеющими и не имеющими детей. Анализ иррациональных установок (по методике А. Эллис) показывает, что у одиноких женщин – матерей установлен высокий уровень выраженности иррациональных установок «катастрофизация» и «долженствование в отношении себя». Показатель «долженствование в отношении других» в пределах средних значений, но существенно ниже, чем у женщин других категорий. Это означает, что они в большей степени, чем замужние женщины склонны оценивать каждое неблагоприятное событие в жизни как «ужасное» и «не-

выносимое». Вместе с тем, у одиноких женщин в большей степени, чем у женщин в браке, выражено стремление предъявлять к себе и другим завышенные требования. Показатели установок «долженствование в отношении других», «фрустрационная толерантность», «самооценка и рациональность мышления» у одиноких женщин в пределах среднего уровня, при этом средние результаты по выборке ниже, чем у женщин, состоящих в браке. С помощью статистического критерия U Манна- Уитни (табл. 3) выявлены значимые различия выборочных средних по показателям: «долженствование в отношении себя» в группах матерей из полных семей и матерей-одиночек ($p < 0,01$) и в группах матерей из полных семей и нерожавших женщин, состоящих в браке ($p < 0,01$); «долженствование в отношении

других» в группах матерей–одинок и нерожавших женщин, состоящих в браке ($p < 0,01$).

Показатель коммуникативной импульсивности во всех трех группах женщин находится в пределах среднего уровня, при этом выборочные средние значения у матерей из полных семей выше, чем у женщин двух других категорий. Ниже всех данный показатель у нерожавших женщин. Эти результаты, очевидно, говорят о том, что у женщин, имеющих детей, возникает больше ситуаций, когда они проявляют импульсивность в общении и поведении. При этом одинокие женщины в большей степени склонны контролировать свои импульсивные реакции, чем матери, состоящие в браке. Это согласуется с идеей других авторов о распределении ролевых функций в полной семье [Васильева, 2019]: женщина может позволить себе иногда быть импульсивной, так как ролевые функции мужчины в семье предполагают рассудительность и целенаправленность. С помощью статистического критерия U Манна-Уитни (табл. 3) выявлены значимые различия выборочных средних по показателю коммуникативной импульсивности в группах матерей из полных семей и нерожавших женщин, состоящих в браке ($p < 0,05$).

Показатели экстраверсии/интроверсии в анализируемых выборках находятся в пределах

средних значений с незначительной тенденцией средних выборочных значений у матерей из полных семей в сторону экстравертированности, а у одиноких матерей – в сторону интровертированности. На статистическом уровне полученные результаты могут быть интерпретированы как равная представленность в анализируемых группах женщин – интровертов и экстравертов. По критерию U Манна-Уитни (табл. 3) выявлены значимые различия выборочных средних по показателю коммуникативной импульсивности в группах матерей из полных семей и матерей-одинок ($p < 0,01$).

Показатели «нейротизм» и «ситуативная тревожность» в анализируемых выборках находятся в пределах средних значений. На статистическом уровне значимых различий выборочных средних по этим показателям не выявлено.

Показатель личностной тревожности в трех анализируемых выборках находится в пределах средних значений, при этом его значение в выборках женщин–матерей превышает значение этого показателя в выборке женщин, не имеющих детей. По критерию U Манна Уитни выявлена тенденция значимости различий по этому показателю в группах матерей–одинок и нерожавших женщин, состоящих в браке.

Таблица 3

Статистический анализ значимости различий показателей личностных особенностей женщин разных категорий

Показатель	матери из полных семей/ матери-одиночки (и эмпир.)	матери из полных семей/ нерожавшие женщины, состоящие в браке (и эмпир.)	матери-одиночки/ нерожавшие женщины, состоящие в браке (и эмпир.)
Катастрофизация	541	569	591
Долженствование в отношении себя	360,5 **	405,5 **	544
Долженствование в отношении других	560,5	516,5	385 **
Фрустрационная толерантность	606	485,5	475,5
Самооценка и рациональность мышления	467,5	512,5	558
Коммуникативная импульсивность	473	416 *	564,5
Экстраверсия /интроверсия	365,5 **	478,5	488,5
Нейротизм	581	536,5	501,5
Ситуативная тревожность	572,5	571,5	569,5
Личностная тревожность	576,5	510	472

Обозначения: «*» – $p < 0,05$, «**» – $p < 0,01$.

Заключение

Женщина XXI в. стремится к независимости и самостоятельности, самореализации и достижению высоких результатов в профессиональной деятельности и положения в обществе. Вместе с тем, становясь матерью, женщина стремится мак-

симально эффективно выполнять материнские функции, быть «хорошей» матерью и супругой. В неполной («материнской») семье женщина испытывает большие трудности по сравнению с женщинами в браке: она вынуждена совмещать функции обоих родителей, единолично определяет стратегию воспитания ребенка и при этом берет на себя ответственность за его здоровье, раз-

витие и материальное благополучие. Это сказывается на личности и эмоциональном состоянии одиноких женщин: они в большей степени, чем женщины, состоящие в браке, склонны драматизировать неблагоприятные события и сложные ситуации, предъявляют повышенные требования к себе и окружающим, менее общительны и проявляют более высокий уровень тревоги.

Проведенное исследование по своим результатам носит ограниченный характер и отражает личностные особенности женщин из благополучных семей. Для получения более полных представлений о личности современной женщины необходимы эмпирические исследования личностных особенностей одиноких матерей юного возраста, матерей из неблагополучных семей, девиантного материнства.

Библиографический список

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. 448с.
2. Васильева О. В. Трансформация современной семьи и ее функций как социального института и малой группы // Современные научные исследования и инновации. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90703> (дата обращения: 18.10.2023).
3. Гурко Т. А. Динамика благополучия отцов и матерей, имеющих несовершеннолетних детей // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 3. С. 59–72.
4. Дейнеженко Г. В. Особенности идентичности современной женщины // Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары. 2021. С. 283–287.
5. Колесов В. И. Роль сущностных особенностей семьи как самая важная роль общества в начале третьего тысячелетия // Евразийский союз ученых. 2020. № 7 (76). С. 11–15.
6. Комарова О. Н. Родительское отношение как фактор развития личности ребенка / О. Н. Комарова, А. Л. Рассказова // Вестник МАСИ. № 1. 2022. С. 75–84.
7. Лушина Е. А. Философский анализ понятия «материнство» // Социальные и гуманитарные науки. 2022. №. 4. С. 70–81.
8. Пачколина А. В. Проблема ролевого внутрисемейного конфликта работающей женщины // Психолог. 2022. № 3. С. 60–67.
9. Перова А. П. Психологические особенности женщин-чайлдфри: современный взгляд / А. П. Перова, Ж. Ю. Кара URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-zhenschin-chayldfri-sovremennyy-vzglyad> (дата обращения: 18.10.2023).
10. Платонова А. А. Особенности эмоциональных взаимоотношений матери и ребенка / А. А. Платонова, Л. В. Николаева // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4–1. С. 104–107.
11. Рузиева В. В. Эмпирическое исследование взаимосвязи личностных особенностей матерей в неполных семьях с показателями детско-родительского эмоционального взаимодействия / В. В. Рузиева, Н. В. Нижегородцева // Психология образования будущего: От традиций к инновациям : материалы VI международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов [21 апреля 2022]. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. С. 263–269.
12. Рябикина З. И. Неполная семья как пространство со-бытия матери и ребенка / З. И. Рябикина, П. М. Хозяинова // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2019. № 3. С. 62–68.
13. Селина Н. Н. Психология развития субъективной позиции молодой матери // Мир науки. Педагогика и психология. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/60PSMN219>. (дата обращения: 18.10.2023).
14. Семенова Л. Э. Психологическое благополучие и опыт родительства женщин-матерей из разных типов семей / Л. Э. Семенова, Т. А. Серебрякова, Ю. Е. Гарахина // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 2 (23). С. 15.
15. Синельников А. Б. Трансформация семейных отношений и ее значение для демографической политики в России // Демографические исследования. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=683 (дата обращения: 18.10.2023).
16. Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010. Москва : Статистика России, 2012. 183 с.
17. Спиридонов А. В. Психология материнства как феномен в отечественной психологической науке / А. В. Спиридонов, Л. Н. Бенелли // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 4. С. 31–40.
18. Ташева А. И. Своеобразие супружеских отношений в «двухкарьерных» и «некарьерных» браках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Педагогика и психология. 2012. № 4. С. 149–155.
19. Тихомирова Е. В. Супружеские отношения как предиктор самоэффективности женщины на раннем этапе материнства / Е. В. Тихомирова, А. А. Мозохина // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Международной научной конференции в 2. т. Т.2. 2019. С. 116–121.
20. Филиппова Г. Г. Психология материнства. Москва : Юрайт, 2023. 212 с.
21. Хадикова И. М. Психолого-педагогические и правовые проблемы неполной семьи / И. М. Хадикова, М. Б. Цаликова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 4. С. 12–17.

22. Aries Ph. L'enfant et la vie familiale sous l'ancien régime. Paris: Pion, 1960. 503 p

23. Badinter Élisabeth Le conflit, la femme et la mère. Munich 2010. 213 p.

24. Choosing Childlessness: Weber's Typology of Action and Motives of the Voluntarily Childless // Sociological Inquiry. 2005-08. Vol. 75, iss. 3. P. 372–402.

25. Psychological aspects of a first pregnancy and early postnatal adaptation / Shereshefsky P.M., Yarrow L.J. (eds). N.Y.: Raven Press Publ., 1973

26. Santona A. et al. Maternal depression and attachment: the evaluation of mother-child interactions during feeding practice // Frontiers in psychology. [24 August 2015] URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2015.01235/full>

Reference list

1. Adler A. Vospitanie detej. Vzaimodejstvie polov = Parenting. Interaction of the genders. Rostov-na-Donu : Feniks, 1998. 448s.

2. Vasil'eva O. V. Transformacija sovremennoj sem'i i ee funkcij kak social'nogo instituta i maloj gruppy = Transformation of the modern family and its functions as a social institution and small group // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90703> (data obrashhenija: 18.10.2023).

3. Gurko T. A. Dinamika blagopoluchija otcov i materej, imejushhij nesovershennoletnij detej = Dynamics of the well-being of fathers and mothers with minor children // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. 2021. T. 9. № 3. S. 59–72.

4. Dejnezhchenko G. V. Osobennosti identichnosti sovremennoj zhenshhiny = Identity features of a modern woman // Social'no-jekonomicheskie processy sovremenogo obshhestva: teorija i praktika : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Cheboksary. 2021. S. 283–287.

5. Kolesov V. I. Rol' sushhnostnyh osobennostej sem'i kak samaja vazhnaja rol' obshhestva v nachale tret'ego tysjacheletija = The role of the essential features of the family as the most important role of society at the beginning of the third millennium // Evrazijskij sojuz uchenyh. 2020. № 7 (76). S. 11–15.

6. Komarova O. N. Roditel'skoe otnoshenie kak faktor razvitiya lichnosti rebenka = Parental attitudes as a factor in the development of a child's personality / O. N. Komarova, A. L. Rasskazova // Vestnik MASI. № 1. 2022. S. 75–84.

7. Lushina E. A. Filosofskij analiz ponjatija «materinstvo» = Philosophical analysis of the concept of «motherhood» // Social'nye i gumanitarnye nauki. 2022. № 4. S. 70–81.

8. Pachkolina A. V. Problema rolevogo vnutrichnostnogo konflikta rabotajushhej zhenshhiny = Problem of role-playing interpersonal conflict of a working woman // Psiholog. 2022. № 3. S. 60–67.

9. Perova A. P. Psihologicheskie osobennosti zhenshhin-chajldfri: sovremennij vzglyad = Psychological features of childfree women: a modern view / A. P. Perova, Zh. Ju. Kara URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-zhenshhin-chajldfri-sovremennyy-vzglyad> (data obrashhenija: 18.10.2023).

10. Platonova A. A. Osobennosti jemocional'nyh vzaimootnoshenij materi i rebenka = Peculiarities of emotional relationship between mother and child / A. A. Platonova, L. V. Nikolaeva // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. 2019. № 4–1. S. 104–107.

11. Ruzieva V. V. Jempiricheskoe issledovanie vzaimosvjazi lichnostnyh osobennostej materej v nepolnyh sem'jah s pokazateljami detsko-roditel'skogo jemocional'nogo vzaimodejstvija = Empirical study of the relationship of the personality characteristics of mothers in single-parent families with indicators of child-parent emotional interaction / V. V. Ruzieva, N. V. Nizhegorodceva // Psihologija obrazovanija budushhego: Ot tradicij k innovacijam : materialy VI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov, magistrantov i aspirantov [21 aprelya 2022]. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022. S. 263–269.

12. Rjabikina Z. I. Nepolnaja sem'ja kak prostranstvo so-bytija materi i rebenka = An incomplete family as a space of co-being of mother and child / Z. I. Rjabikina, P. M. Hozjainova // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Psihologija». 2019. № 3. S. 62–68.

13. Selina N. N. Psihologija razvitiya sub#ektnoj pozicii molodoj materi = Psychology of the development of the subject position of a young mother // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/60PSMN219>. (data obrashhenija: 18.10.2023).

14. Semenova L. Je. Psihologicheskoe blagopoluchie i opyt roditel'stva zhenshhin-materej iz raznyh tipov semej = Psychological well-being and parenting experience of female mothers from different family types / L. Je. Semenova, T. A. Serebrjakova, Ju. E. Garahina // Vestnik Mininskogo universiteta. 2018. T. 6. № 2 (23). S. 15.

15. Sinel'nikov A. B. Transformacija semejnyh otnoshenij i ee znachenie dlja demograficheskoj politiki v Rossii = Transformation of family relations and its importance for demographic policy in Russia // Demograficheskie issledovanija. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=683 (data obrashhenija: 18.10.2023).

16. Social'no-demograficheskij portret Rossii: po itogam Vserossijskoj perepisi naselenija = 2010. Socio-demographic portrait of Russia: according to the results of the All-Russian Population Census 2010. Moskva : Statistika Rossii, 2012. 183 s.

17. Spiridonov A. V. Psihologija materinstva kak fenomen v otechestvennoj psihologicheskoy nauke = The psychology of motherhood as a phenomenon in domestic psychological science / A. V. Spiridonov, L. N. Benelli // Vestnik Moskovskogo informacionno-tehnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arhitekturno-stroitel'nogo instituta. 2020. № 4. S. 31–40.

18. Tashheva A. I. Svoeobrazie supruzheskih otnoshenij v «dvehkar'ernyh» i «nekar'ernyh» brakah = The originality of marital relations in «two-barrier» and «non-barrier» marriages // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Pedagogika i psihologija. 2012. № 4. S. 149–155.
19. Tihomirova E. V. Supruzheskie otnoshenija kak prediktor samojeffektivnosti zhenshhiny na rannem jetape materinstva = Marital relationships as predictor of a woman's self-efficacy in early motherhood / E. V. Tihomirova, A. A. Mozohina // Psihologija stressa i sovladajushhego povedenija: vyzovy, resursy, blagopoluchie : materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v 2-h tomah. T. 2. 2019. S. 116–121.
20. Filippova G. G. Psihologija materinstva = Psychology of motherhood. Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2023. 212 s.
21. Hadikova I. M. Psihologo-pedagogicheskie i pravovye problemy nepolnoj sem'i = Psychological, pedagogical and legal problems of a single family / I. M. Hadikova, M. B. Calikova // Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. 2018. T. 7. № 4. S. 12–17.
22. Aries Ph. L'enfant et la vie familiale sous l'ancien régime. Paris: Pion, 1960. 503 p
23. Badinter Élisabeth Le conflit, la femme et la mère. Munich 2010. 213 p.
24. Choosing Childlessness: Weber's Typology of Action and Motives of the Voluntarily Childless // Sociological Inquiry. 2005-08. Vol. 75, iss. 3. P. 372–402.
25. Psychological aspects of a first pregnancy and early postnatal adaptation / Shereshefsky P. M., Yarow L. J. (eds). N.Y.: Raven Press Publ., 1973.
26. Santana A. et al. Maternal depression and attachment: the evaluation of mother-child interactions during feeding practice // Frontiers in psychology. 24 August 2015. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2015.01235/full>

Статья поступила в редакцию 22.08.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 31.10.2023.

The article was submitted 22.08.2023; approved after reviewing 28.09.2023; accepted for publication 31.10.2023.